

Конечно, всё это не интересовало Чжоу Сюэцзюня. Его интересовали акции «Шэньчжэньского развития», которые он купил меньше года назад за 5 000 юаней через Чжуан Сина. Их цена взлетела в десятки раз! Если при выпуске одна акция стоила 1 юань, то сейчас её цена достигла 88 юаней! А те рабочие, которых заставляли получать зарплату акциями, уже стали «десятитысячниками» (обладателями 10 000 юаней). В то время средняя зарплата рабочего составляла 170 юаней в месяц, а эти 170 юаней в акциях теперь превратились в 10 200 юаней, что равнялось пяти годам работы.

Эта невероятная прибыль привела к тому, что акции стало невозможно купить. Цена «Шэньчжэньского развития» достигла небес, но люди всё равно предлагали ещё более высокие суммы, чтобы заполучить их. Насколько это было пугающе? Всё имеет свои пределы, и чтобы остановить поведение всего населения, «сидящего на деньгах» в ожидании богатства, правительство ввело меры: диапазон роста и падения цен был ограничен 5 %, а продавцы акций должны были платить 6 % налога на оборот ценных бумаг с суммы сделки!

Вечером Шэнь Сючжу пошёл с дедушкой звонить. Телефонная будка находилась на некотором расстоянии от их дома. Даже в богатой семье Чжуана ещё не было стационарного телефона. «Не установлен, не работает, не слышно» — вот что обычно говорили о стационарных телефонах, поэтому люди пользовались общественными.

В начале девяностых телефонные будки с карточками IC уже широко распространились по всей стране. У фонаря около будки стояла очередь из нескольких человек. Шэнь Сючжу послушно встал в конец, слушая, как люди впереди жалуются.

— Сколько этот человек ещё будет говорить?

— Не знаю, я уже здесь двадцать минут, а он всё ещё говорит...

Шэнь Сючжу с любопытством посмотрел на женщину, которая с улыбкой говорила по телефону. Он вспомнил случай, свидетелем которого стал раньше: кто-то разговаривал в телефонной будке больше часа, а потом другой человек подошёл и отключил звонок. За этим последовала перепалка, а затем и драка.

Такое случалось часто. Некоторые люди действительно нуждались в срочной связи, но телефонная будка была общественной. Шэнь Сючжу подумал, что в будущем будет стараться не говорить больше десяти минут. Потом он задумался: а кому он вообще мог бы звонить? Брат был за границей, прошёл почти год, а он даже не мог отправить письмо, не говоря уже о звонке.

Наконец их очередь подошла. Чжоу Сюэцзюнь посмотрел на время — оно ещё не подошло к указанному на пейджере. Он договорился с человеком позади, чтобы тот позволил ему позвонить первым.

— Товарищ, сколько вы будете говорить? Если недолго, может, позвольте мне позвонить первым?

— Конечно, я всего на пару минут, просто сообщу семье.

Кто бы отказался позвонить первым? Никому не хотелось стоять у будки и слушать, как другие разговаривают по душам.

Когда пришло время, Чжоу Сюэцзюнь вставил IC-карту номиналом 30 юаней и начал разговор. Шэнь Сючжу, стоя рядом с дедушкой, рассматривал телефонную будку. Серебристый аппарат

был встроено в будку, трубка была глянцево-чёрной. Он вспомнил свои любимые комиксы и решил внимательно изучить будку, чтобы потом нарисовать её дома.

Чжоу Сюэцзюнь звонил своему бывшему ученику Чжан Цзяню, чтобы обсудить продажу акций «Шэньчжэньского развития». Договорившись, Чжан Цзянь сказал, что приедет к Чжоу Сюэцзюню через пару дней. Закончив разговор, Чжоу Сюэцзюнь с внуком отправились домой.

Шэнь Сючжу чувствовал лёгкое раздражение. Брат ещё не вернулся, а дедушка уже собирался продать акции, которые тот купил. Он просто думал, что брат разбирается в этом лучше, и было бы правильнее, если бы продажей занимался он. Поэтому он спросил, хотя уже знал ответ:

— Дедушка, ты продаёшь акции?

Чжоу Сюэцзюнь:

— Да, нужно продать, пока есть возможность.

Чжоу Сюэцзюнь заметил беспокойство внука и терпеливо объяснил:

— Сяо Чжуцзы, выражение «готовь сани летом» означает, что нужно готовиться к дождю, пока он ещё не начался. А «лови момент» — это как сейчас: мы продаём и уже получаем прибыль. Может, если подождать год или два, мы заработаем больше, но есть риск и потерять. Разница только в том, сколько мы заработаем, но сейчас мы продаём и точно остаёмся в плюсе. Понимаешь, что я имею в виду?

Взрослые всегда умеют красиво говорить. Они никогда не покупают то, что им не нравится, а если ребёнку что-то не по вкусу, они говорят: «Не привередничай», потому что взрослые никогда не привередничают. Поскольку дедушка уже принял решение, Шэнь Сючжу больше не стал настаивать. Тринадцатилетний мальчик, не имевший образования, выучил два новых выражения: «готовь сани летом» и «лови момент».

В сентябре 1991 года Чжоу Сюэцзюнь поручил своему ученику Чжан Цзяню продать акции, и на руках у него оказалось 110 000 юаней. Всего за десять месяцев акции «Шэньчжэньского развития», купленные им за 5 000 юаней по цене 27 юаней за штуку, принесли ему более 100 000 юаней. Чжоу Сюэцзюнь не мог не заметить, что времена действительно изменились, и деньги стали приносить деньги.

Шэнь Сючжу ежедневно узнавал о фондовом рынке через газеты и радио. Он знал, что семья заработала много денег, но у него ещё не было особого понимания богатства. С детства он не испытывал недостатка в деньгах, поэтому не обращал на них особого внимания. Что бы ни происходило в мире, это его не касалось.

Все его усилия сейчас были направлены на подготовку к экзаменам в среднюю школу. В июне следующего года ему предстояло сдать экзамены, и только набрав нужное количество баллов, он мог поступить в уездную школу. Ведь он не получил традиционного начального образования.

Поэтому в первый год после отъезда Чжуан Сина за границу Шэнь Сючжу быстро поглощал знания. С помощью учебного центра он освоил шестилетнюю программу начальной школы за год. А Шэнь Сючжу, пришедший из далёкой династии Великая Чжоу, с трудом справлялся с учёбой. Учебный центр не имел каникул, и в каникулярное время там было больше всего учеников. Шэнь Сючжу не смог завести друзей, так как ему часто приходилось переходить из

класса в класс, и у него не было времени на общение с одноклассниками.

Каждый день он либо учился, либо изучал фондовый рынок. Он знал, что в июне в Шэньчжэне появилась пятая акция — «Шэнь Баоань», стартовая цена которой составляла 3 юаня за акцию, и её перспективы были хорошими. Он знал, что люди по всей стране бросали работу, чтобы играть на бирже, и правительство ввело новое правило: для входа на рынок нужно было иметь 5 000 юаней на счету! Это заставило некоторых рабочих вернуться на свои места и начать копить деньги для игры на бирже. Шэнь Сючжу каждый день думал о том, как рассказать брату Чжуан Синю о том, что происходит на рынке, и завёл новый блокнот, в котором сначала записывал свои мысли, а потом постепенно стал записывать свои ежедневные переживания и тоску.

.....

На третий месяц пребывания в США жизнь Чжуан Сина как студента за границей окончательно вошла в спокойное и скучное русло. Одиночество в чужой стране — это то, с чем сталкивается каждый студент. Он учился в Принстонском университете в Нью-Джерси, самом маленьком штате США. Здесь не было шума и суеты острова Чжуанчжоу, не было родных, которые бы заботились о нём. По выходным он просто гулял один, что было полной противоположностью той оживлённой жизни, которую он вёл с Сяо Чжуцзы на острове.

Даже несмотря на то, что Чжуан Син был зрелым и привлекательным, и к нему часто подходили китайцы или американцы, желающие познакомиться, он всё равно не мог расслабиться и говорить с ними откровенно. В то время многие студенты, приехавшие учиться за границу, подрабатывали, они были заняты учёбой и работой, а те, кто был из богатых семей, стремились насладиться молодостью, путешествуя по США.

Именно тогда Чжуан Син начал проводить время в библиотеке. За границей защита авторских прав была на высоком уровне, поэтому книги были очень дорогими, так как не было пиратских копий. Здесь он познакомился с биографией инвестиционного магната Уоррена Баффетта. Его заинтересовал этот человек, которого отверг Гарвардский университет. Сначала он изучал Баффетта, затем его инвестиции, а потом и его методы игры на бирже.

Уоррен Баффетт — американец, самый легендарный инвестор в мире. У него был уникальный подход к инвестициям: когда все боялись падения на бирже, он начинал скупать акции.

Это дало Чжуан Синю новое понимание и взгляд на инвестиции. В это время из Китая пришли новости: после визита Дэн Сяопина на фондовую биржу 21 мая 1992 года, всего за три дня акции выросли на 570 %. Двадцать первое мая стало днём рождения настоящего фондового рынка в Китае.

Чжуан Син сразу же отправил телеграмму домой, попросив отца продать акции. Это было то, чему он научился во время учёбы в США: во-первых, избегай рисков, сохраняй капитал; во-вторых, избегай рисков, сохраняй капитал; в-третьих, помни о первых двух пунктах.

В августе, прочитав телеграмму от отца, Чжуан Син узнал, что акции на 20 000 юаней были проданы, и на его имя было положено 600 000 юаней. Эта новость укрепила его решимость изучать инвестиции.

[Пусто]